

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1996/2010****Соображения, принятые Комитетом на его сто пятнадцатой
сессии (19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Иваном Круком (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 1 ноября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободное выражение мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; недостаточная обоснованность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода искать, получать и распространять информацию; защита от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	17 и 19 (пункт 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

GE.15-21519 (R) 110416 120416

* 1 5 2 1 5 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 1996/2010*

<i>Представлено:</i>	Иваном Круком (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1996/2010, представленного Комитету по правам человека Иваном Круком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Иван Крук, гражданин Беларуси 1944 года рождения. Он заявляет, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьями 17 и 19 (пункт 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 26 апреля 2009 года автор дал своему соседу почитать газеты «Островецкий вестник», № 1 и 2, «Мирный атом», «Глоток воздуха» и «Новый час». Позднее сосед автора был задержан милицией, изъявшей эти газеты. Сосед объяснил, что эти газеты ему передал автор.

2.2 12 июня 2009 года автор был вызван в Министерство информации, и сотрудник министерства составил протокол по обвинению автора в административном правонарушении, предусмотренном пунктом 2 статьи 22.9 (нарушение Закона о средствах массовой информации) Кодекса об административных правонарушениях. Автор опротестовал законность протокола и заявил, что он дал газеты соседу, чтобы проверить, принимают ли спецслужбы или правоохранные органы в отношении него какие-либо оперативно-розыскные меры, поскольку 30 марта 2009 года в ответ на его письменный запрос Комитет государственной безопасности информировал его о том, что он никогда не являлся объектом каких-либо оперативно-розыскных мероприятий, включая прослушивание телефонных разговоров, со стороны органов государственной безопасности. Автор заявил, что составление протокола об административном нарушении подтвердило, что спецслужбами и правоохранными органами Островецкого района за ним ведется политически мотивированное наблюдение ввиду его гражданской позиции против коррупции и других злоупотреблений должностных лиц Островецкого района.

2.3 Позднее дело было передано в Островецкий районный суд, который 26 июня 2009 года признал автора виновным в «распространении печатных периодических изданий без выходных данных» в нарушение пункта 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях. Суд посчитал, что распространение газет, не имеющих выходных данных, требуемых по статье 22 Закона о средствах массовой информации («Выходные данные печатного средства массовой информации»), представляет собой административное правонарушение и приговорил его к штрафу в размере 700 000 белорусских рублей. Автор заявляет, что суд оставил без внимания его жалобу относительно наблюдения за ним со стороны спецслужб и правоохранных органов.

2.4 2 июля 2009 года автор подал в Гродненский областной суд кассационную жалобу, в которой он вновь изложил свои объяснения и доводы и утверждал, что факты свидетельствуют о том, что он постоянно находится под неусыпным наблюдением со стороны спецслужб ввиду его оппозиции в вопросе о строительстве атомной электростанции в Островецком районе и его демократических взглядов, касающихся развития гражданского общества.

2.5 5 августа 2009 года автор представил дополнительные материалы к своему кассационному делу, в которых он, в частности, утверждал, что данные газеты не являлись печатными периодическими изданиями, и поэтому положения Закона о средствах массовой информации к ним неприменимы. Он также заявил, что не является их издателем, как и не может рассматриваться как их распространитель по смыслу этого закона; что он не может нести ответственность за передачу имеющихся у него печатных материалов известным ему людям; и что он не мог знать, отвечают ли данные газеты требованиям, предусмотренным в статье 22 Закона о средствах массовой информации. Автор далее утверждал, что он был наказан за свои взгляды и за свободное их выражение, а конкретнее за то, что дал почитать эти газеты своему соседу по его просьбе.

2.6 13 августа 2009 года Гродненский областной суд оставил без удовлетворения кассационное ходатайство и поддержал решение Островецкого районного

суда от 26 июня 2009 года. Автор заявляет, что его пониманию не поддается, как передача почитать кому-либо газет, не отвечающих требованиям, изложенным в статье 22 Закона о средствах массовой информации, может наносить ущерб правам и репутации других граждан или как это будет затрагивать национальную безопасность или общественный порядок, здоровье или нравственность. Он утверждает, что Гродненский областной суд также оставил без внимания его жалобу относительно произвольного вмешательства спецслужб и правоохранительных органов в его частную жизнь.

2.7 Автор заявляет, что, несмотря на то, что Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях предусмотрена возможность обжалования вступивших в силу решений по делам об административных нарушениях в Верховном суде, то есть процедура надзорного производства, он не воспользовался этим средством правовой защиты. Он заявляет, что надзорное производство зависит от дискреционных полномочий должностного лица и тем самым не является эффективным средством правовой защиты, поскольку: а) оно не приводит к пересмотру дела; б) ходатайство рассматривается только одним должностным лицом; с) запрос на получение материалов дела зависит от усмотрения этого должностного лица; и d) процедура рассмотрения осуществляется в отсутствие заинтересованных сторон. Автор также отмечает, что, согласно практике Комитета, внутренние средства правовой защиты должны не только иметься, но и быть эффективными. Он заявляет, что рассмотрение постановлений судов по надзорной процедуре является дискреционным полномочием узкой категории должностных лиц, таких, как Генеральный прокурор или Председатель Верховного суда, и что достаточно воспользоваться средством правовой защиты в кассационном суде, чтобы продемонстрировать исчерпание внутренних средств правовой защиты. Он заявляет, что такой порядок подтверждается судебной практикой Европейского суда по правам человека¹. Исходя из этого, автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что нежелание судов рассматривать его жалобы относительно вмешательства спецслужб и правоохранительных органов в его частную и семейную жизнь представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 17 Пакта.

3.2 Он также заявляет о нарушении его права на свободное выражение своего мнения, предусмотренного пунктом 2 статьи 19 Пакта, утверждая, что он был оштрафован за предоставление своему соседу газет, не имеющих издательских выходных данных, требуемых в соответствии со статьей 22 Закона о средствах массовой информации. Автор просит в качестве меры защиты предоставить ему компенсацию за материальный ущерб на сумму 770 000 белорусских рублей, иначе говоря, сумму наложенного штрафа плюс судебные расходы.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник указало в отношении настоящего сообщения и нескольких других сообщений, находящихся на рассмотрении Комитета, на свою обеспокоенность по поводу

¹ В связи с этим автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Тумилович против России* (жалоба № 47033/99), решение от 22 июня 1999 года.

совершенной в нарушение статьи 2 Факультативного протокола необоснованной регистрации сообщений, представленных лицами, находящимися под его юрисдикцией, которые, как оно считает, не исчерпали все имеющиеся в государстве-участнике внутренние средства правовой защиты, включая подачу в прокуратуру ходатайства о пересмотре в порядке надзора судебного решения, вступившего в законную силу. Оно указало, что хотя оно является стороной Факультативного протокола и признает компетенцию Комитета согласно статье 1 Протокола, оно не давало согласия на расширение мандата Комитета; что рассматриваемое сообщение было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что у государства-участника нет правовых оснований для рассмотрения этого сообщения; и что любое решение Комитета по данному сообщению будет сочтено юридически недействительным. Оно далее заявило, что любые ссылки в этой связи на устоявшуюся практику Комитета не являются для него юридически обязывающими.

4.2 В письме от 19 апреля 2011 года Председатель Комитета информировал государство-участника о том, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту вытекает, что государство-участник должно предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. Государству-участнику было предложено представить дополнительные замечания по вопросу о приемлемости и существованию данного сообщения. Государство-участник было также проинформировано о том, что в случае отсутствия замечаний Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основе имеющейся у него информации.

4.3 1 ноября 2011 года государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и существовании сообщения.

4.4 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник подтвердило свою позицию в вопросе о приемлемости индивидуальных сообщений, зарегистрированных Комитетом, и свои замечания от 6 января 2011 года. Оно заявило, что, став участником Факультативного протокола, оно в соответствии со статьей 1 признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником каких-либо прав, защищаемых Пактом. Оно, однако, отметило, что это признание компетенции было увязано с другими положениями Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности статьи 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждало, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно заявило, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и прецеденты не являются предметом Факультативного протокола. Оно также заявило, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без замечаний по вопросу о приемлемости и существовании сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как «недействительное». Государство-участник подтвердило свое мнение о том, что настоящее сообщение, а также ряд других сообщений, пред-

ставленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

4.5 7 февраля 2012 года государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения, и оно было проинформировано о том, что в случае отсутствия дополнительной информации Комитет будет рассматривать сообщение на основе имеющейся информации по данному делу.

4.6 В вербальной ноте от 14 февраля 2012 года государство-участник подтвердило свою позицию и замечания, изложенные в вербальной ноте от 25 января 2012 года.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 21 марта 2012 года автор отметил, что государство-участник ставит под сомнение право Комитета разрабатывать свои правила процедуры, а также обычную практику международных органов разрабатывать внутренние положения, регулирующие их функционирование. Он утверждает, что правила процедуры не противоречат Пакту и признаются государствами-участниками как вытекающие из компетенции Комитета. Кроме того, не имея внутренних правил, международные органы не смогли бы функционировать.

5.2 Он также отмечает, что, став участником Факультативного протокола, Беларусь признала не только компетенцию Комитета принимать решения о нарушениях или об отсутствии нарушений Пакта, но также признала компетенцию Комитета согласно пункту 4 статьи 40 Пакта препровождать государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник также обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам эффективное средство правовой защиты, если его или ее права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Признавая компетенцию Комитета определять в конкретных случаях эффективность того или иного внутреннего средства правовой защиты, государство-участник также обязалось принимать во внимание подготовленные Комитетом замечания общего порядка. Роль Комитета в конечном счете предусматривает толкование положений Пакта и выработку своей практики. Следовательно, отказываясь признавать стандарты, практику, методы работы и прецеденты Комитета, Беларусь фактически отказывается признавать компетенцию Комитета толковать положения Пакта, что противоречит объекту и цели Пакта.

5.3 Автор отмечает, что, добровольно признав компетенцию Комитета, становясь участником Пакта и Факультативного протокола, государство-участник не имеет права посягать на его компетенцию и игнорировать его авторитетные заключения². Государство-участник не только обязано выполнять решения Комитета, но также обязано признавать его стандарты, практику, методы работы и прецеденты. Такой довод основан на самом важном принципе международного права – *pacta sunt servanda*, – согласно которому каждый действующий договор имеет обязательную силу для сторон договора и должен ими добросовестно соблюдаться.

² Автор ссылается на замечание общего порядка Комитета № 33 (2008) об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, пункты 11–13.

5.4 Касаясь того довода, что он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, автор отмечает, что такие средства должны существовать и быть эффективными и что, согласно практике Комитета, эффективное средство правовой защиты является таким, которое предусматривает компенсацию и предполагает разумную возможность возмещения вреда. Автор ссылается на последовательную практику Комитета, согласно которой пересмотр в порядке судебного надзора – это дискреционный пересмотр вынесенных приговоров в бывших советских республиках, который не является эффективным средством правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты³. Автор отмечает, что Европейский суд по правам человека применяет тот же стандарт⁴, и заявляет, что неэффективность вышеуказанного средства правовой защиты была подтверждена недавним делом Владимира Ковалева, казненного в то время, когда его ходатайство о рассмотрении дела в надзорном порядке еще не было рассмотрено Верховным судом⁵.

5.5 Автор информирует Комитет о том, что после подачи жалобы в Комитет он подал ходатайство в Верховный суд о пересмотре его дела в надзорном порядке и что его ходатайство было оставлено без удовлетворения заместителем Председателя Верховного суда 24 февраля 2010 года. Он отмечает, что накануне, 23 февраля 2010 года, вступил в силу Закон № 98-3 от 28 декабря 2009 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам уголовной и административной ответственности», и слова «распространение периодических печатных изданий без выходных данных» в пункте 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях были заменены фразой «незаконное изготовление и распространение продукции средств массовой информации». На этом основании 23 июля 2010 года автор подал еще одно ходатайство в Верховный суд с просьбой отменить решение Островецкого районного суда от 26 июня 2009 года и прекратить административное производство против него ввиду отсутствия в его действиях состава правонарушения. Верховный суд отклонил это ходатайство 30 августа 2010 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что любое решение Комитета по данному сообщению будет рассматриваться властями государства-участника как «недействительное».

6.2 Комитет напоминает о том, что пункт 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они яв-

³ В связи с этим автор ссылается на сообщение № 1418/2005, *Искияев против Узбекистана*, сообщения, принятые 20 марта 2009 года.

⁴ В связи с этим автор ссылается на решение по делу *Тумилович против России*.

⁵ В связи с этим см. также сообщение № CCPR/C/106/D/2120/2011, *Ковалева и другие против Беларуси*, сообщения, принятые 29 октября 2012 года.

ляются жертвами нарушения любого из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений⁶. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и заранее заявляя, что оно не согласится с решением Комитета в отношении приемлемости или существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁷.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается требования, предусмотренного пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что в своих замечаниях от 6 января 2011 года государство-участник оспаривало приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, отмечая, что автор не обратился в прокуратуру с ходатайством о рассмотрении его дела в надзорном порядке. В связи с этим Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра судебных решений, которые уже вступили в законную силу, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает заявление автора о том, что прежде чем обратиться с жалобой в Комитет, он не воспользовался возможностью обратиться с ходатайством в Верховный суд о рассмотрении в надзорном порядке решения Гродненского областного суда, поскольку он считал, что рассмотрение в порядке надзора решения, которое уже вступило в силу, не является эффективным средством правовой защиты. Комитет также отмечает, что государство-участник не продемонстрировало разумную возможность того, что такое ходатайство с учетом обстоятельств дела автора могло бы явиться эффективным средством правовой защиты. Он далее отмечает, что ходатайство, поданное автором в Верховный суд на предмет рассмотрения его дела в надзорном порядке, было 24 февраля 2010 го-

⁶ См., в частности, сообщения № 869/1999, *Пьяндонг и другие против Филиппин*, соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1; и № 1948/2010, *Турченяк и другие против Беларуси*, соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

⁷ См. также сообщения № 1949/2010, *Козлов и другие против Беларуси*, соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункты 5.1–5.2; № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и *Турченяк и другие против Беларуси*, соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

да отклонено заместителем Председателя Верховного суда. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом этого сообщения.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что он постоянно находился под неусыпным наблюдением со стороны спецслужб и правоохранительных органов ввиду его гражданской позиции и что такое вмешательство в его личную и семейную жизнь представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 17 Пакта. Он также отмечает, что, как заявил автор, Комитет государственной безопасности 30 марта 2009 года информировал его о том, что для органов государственной безопасности он никогда не являлся объектом оперативно-розыскных мероприятий, включая прослушивание телефонных разговоров. Комитет далее отмечает, что кроме заявления автора в деле нет никакой подробной или подтверждаемой документами информации в доказательство этих утверждений. Исходя из этого и ввиду отсутствия какой-либо относящейся к делу информации на этот счет, Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере обосновать это конкретное утверждение для целей приемлемости его сообщения и в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола объявляет его неприемлемым.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свое утверждение со ссылкой на пункт 2 статьи 19 Пакта. Поэтому он объявляет соответствующее утверждение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что, наказывая его по пункту 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях, власти государства-участника нарушили его право на свободное выражение им своего мнения, защищаемое пунктом 2 статьи 19 Пакта.

8.3 Первый вопрос, на который Комитету надлежит ответить, заключается в том, являлся ли наложенный на автора 26 июня 2009 года административный штраф за передачу соседу газет, не имеющих выходных данных, требуемых в соответствии со статьей 22 Закона о средствах массовой информации, ограничением властями права автора на свободное выражение мнения, в частности его права искать, получать и распространять информацию по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта.

8.4 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта государства-участники должны гарантировать право на свободное выражение мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2).

8.5 Комитет отмечает, что статьей 22 Закона о средствах массовой информации предусмотрен вид информации, которая должна отражаться в выходных

данных издания. Он также отмечает утверждение автора о том, газеты «Островский вестник», № 1 и 2, «Мирный атом», «Глоток воздуха» и «Новый час», которые он дал почитать соседу, не являются периодическими изданиями, на которые распространяется сфера действия Закона о средствах массовой информации. Не анализируя, каким образом национальные суды толковали и применяли это законодательство и оценивали факты и доказательства в деле автора, Комитет придерживается того мнения, что, налагая на лица, не являющиеся ни издателем, ни распространителем издания, обязанность обеспечивать, чтобы газеты и любые другие печатные периодические издания, которые они имеют, читают или передают для чтения другим лицам, отвечали требованиям, изложенным в статье 22 Закона о средствах массовой информации, государство-участник ограничивает их свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию, защищаемую пунктом 2 статьи 19 Пакта.

8.6 Второй вопрос, на который Комитету надлежит ответить, заключается в том, являются ли ограничения, введенные в отношении права автора свободно выражать свое мнение, оправданными по каким-либо критериям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что статьей 19 предусматриваются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что любые ограничения таких свобод должны отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности и устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁸. Комитет напоминает о том, что, если государством-участником устанавливается какое-либо ограничение, то государство-участник должно продемонстрировать его необходимость для целей пункта 2 статьи 19 Пакта.

8.7 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний по существу настоящего сообщения, как не привело какого-либо обоснования или причин, оправдывающих необходимость в силу национального законодательства или в иных законных целях, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, требовать от автора обеспечить соответствие газет, которые он передал своему соседу, требованиям о выходных данных, предусмотренным статьей 22 Закона о средствах массовой информации.

8.8 С учетом этих обстоятельств и при отсутствии на этот счет какой-либо информации от государства-участника в обоснование такого ограничения для целей пункта 3 статьи 19 Пакта Комитет приходит к тому выводу, что права автора согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

9. Комитет, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении Беларусью прав автора согласно пункту 2 статьи 19 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, возместить любые понесенные

⁸ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

автором сообщения судебные расходы и проиндексированный размер суммы штрафа, который он должен был уплатить, вместе с надлежащей компенсацией⁹. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

⁹ См. например, сообщения № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*, соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 11; и № 1785/2008, *Олечкевич против Беларуси*, соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 10; № 2103/2011, *Поляков против Беларуси*, соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 12; и № 1991/2010, *Волчек против Беларуси*, соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 9.